Фэн Цинь... Даже ему повезло выжить. Судя по силе старейшины Сюаньина, он, конечно, смог благополучно доставить яйцо обратно в секту.

Линь Чжижи вздохнул, и его желание восстановить силы стало еще сильнее. Он действительно хотел вернуться домой, чтобы посмотреть, как обстоят дела.

Яксуан мгновение помолчал, слегка поджав губы: "Да".

Он пошел в угол, где привязал кролика и фазана, которых вчера поймал на горе. Он планировал продать их на рынке. Он взял нож, и безжалостно отрубил фазану голову. Потом он подошел к очагу и присел на корточки, чтобы разжечь огонь и поджарить птицу.

Он очень искусен в своих движениях. С тех пор как умерли его родители, он десятилетиями сам заботился о себе в этом деревянном доме. Когда многие люди еще были на руках у родителей, Яксуан уже научился разводить огонь и готовить еду.

Менее чем через полчаса он взял ароматную жареную птицу и протянул ее Линь Чжижи, лежащему на кровати.

Линь Чжижи взял ее, оторвал половину и вернул обратно. Яксуан покачал головой и отказался: "Я это не ем".

После этого мальчик снова сел, намереваясь следовать Дхарме.

Ты не ешь? Ты бессмертен? Даже если он настоящий бессмертный, есть должны все!

Линь Чжижи был по-прежнему очень ответственен. Теперь, когда он решил научить этого молодого человека, он должен научить его хорошо. В это время он не потеряет своей репутации. Половину курицы он оставил Яксуану и откусил свою собственную. Он хочет научить мальчика важности еды и сказал с холодным лицом: "Не продолжай, вставай".

В результате, из-за того, что курица была немного вкусной, и он был очень голоден, он не мог сохранить образ холодного лица и не мог удержаться, чтобы не откусить несколько раз, прежде чем остановиться.

Яксуан открыл глаза, чтобы посмотреть на него.

«...Если ты съешь это, я научу тебя владеть мечом». Линь Чжижи заставил мальчика съесть половину цыпленка, остальное съел сам и самостоятельно подошел к ведру, чтобы зачерпнуть воды и вымыть руки.

Яксуан стоял позади него, держа в руках половинку цыпленка. Он был в растерянности.

Никто никогда не заботился о нем так сильно.

Взгляд молодого человека остановился на половине жареного цыпленка. После долгого молчания он протянул руку, оторвал кусочек и положил его в рот. Он был очень медлителен, как будто наслаждается чем-то.

"Где здесь есть более просторное место, где нас никто не потревожит?" - Линь Чжижи моет руки и спрашивает Яксуана.

«Это за горой. Люди из деревни обычно туда не ходят».

Линь Чжижи удовлетворенно сказал: "Мы пойдем туда, когда ты закончишь есть. Ты пойдешь впереди".

Яксуан ел очень быстро, и было не похоже, что он ест жареную курицу – казалось, он принимает яд. Съев жареного цыпленка, мальчик взял со стола нож и сказал: «Пошли».

Когда они вышли, было уже темно.

Окна каждого дома в деревне светятся. Какой-то мужчина с голыми руками наслаждается прохладным ветром, сидя у калитки. Когда он увидел Яксуана, его лицо внезапно меняется: "Почему ты здесь, дикое семя?"?! Как ты посмел выйти? "

Яксуан как будто не слышал этого. Все еще держась в стороне, быстро идя с Линь Чжижи по деревне, он проклянет говорившего далеко издали.

Сначала Линь Чжижи мог идти в ногу с мальчиком, но из-за травмы, его хватило не надолго. Яксуан шел впереди, и оставшийся свет в уголках глаз Линь Чжижи все время наблюдал за ним. Мальчик, увидев, что лицо юноши слегка изменилось, и что он прижимает руку к животу, замедлился, чтобы его учитель не отставал.

Эта дорога обычно занимает всего десять минут ходьбы, но сегодня она заняла у них в два раза больше времени.

Пространство за горой очень открытое, и там много низких сорняков, поэтому это место нельзя превратить в поле. И пейзаж нехороший - люди в деревне не любят сюда приходить.

Но Яксуан часто сюда наведывался, потому что это единственное место, где он может спокойно посидеть, и никто не окружал его, чтобы назвать ублюдком.

Он приходил сюда практиковаться.

Никто его не учил. Он не знал никаких приемов. Он просто бегал и прыгал и оттачивал свои охотничьи навыки.

«Вот сюда, - Линь Чжижи указывает на место перед корнем большого дерева и останавливает Яксуана. Молодой мастер семьи Линь сел на корень дерева и спросил: - Ты умеешь владеть мечом?»

Яксуан не знает, как пользоваться мечом, потому что он не может себе позволить этого оружия. Поскольку его отец был фехтовальщик, Яксуан больше любит ножи.

Яксуан кончиками пальцев погладил нож, висящий на поясе. Он хотел спросить Линь Чжижи, знает ли он, как им пользоваться. Но он почувствовал, что это было бы слишком прямолинейно. Он использовал эфемистический способ: "Могу ли я научиться сражаться ножом?"

«Что хорошего в ножах? Ты слушал сказочные истории. Они все о том, как сражаться мечом. Где ты можешь ходить с ножом? Он громоздкий и грубый, поэтому его легко сломать». Молодого человека с черными волосами даже не волновала тупая боль от раны. Он выпрямился и почернел.

Яксуан согласился: "Да".

На самом деле он не спорил с Линь Чжижи о качествах меча и ножа. Он просто отпустил нож и отложил его в сторону в качестве уступки.

Линь Чжижи был очень зол на себя. Глядя в темные глаза мальчика, он протянул руку, сорвал ветку с дерева позади себя, обломал ее до нужной длины и начал объяснять: "Кендо - это делать то, что ты хочешь, атаковать - значит защищаться..."

Когда дело доходит до мечей, он говорит больше, чем обычно.

Закончив свою лекцию, Линь Чжижи встал, взял ветку в качестве меча и махнул ей наотмашь, продемонстрировав первые три основных приема владения мечом.

Меч культивирует пульс, поэтому он властный. Это главная атака.

Мастер Дао Цзун - лучший среди мечников, а Линь Чжижи - его единственный ученик.

Он держит меч, и теперь выглядит совершенно по-другому.

Внешность Линь Чжижи первоначально описывалась как довольно изможденная и слабая, а его бескровные губы были еще более удручающими. Однако после того, как он взял «меч», глаза черноволосого мальчика внезапно изменились, стали острыми, внушающими благоговейный трепет и неприкосновенность. Ветка в его руке, как волшебное оружие, колыхалась со свистом ветра. Его фигура элегантна, как у дракона в облаках, а его грубая льняная одежда похожа на слои развевающихся одежд с широкими рукавами.

«Запомнил?»- Линь Чжижи останавливается, стоит на том же месте, бросает ветку Яксуану и спрашивает.

Яксуан кивнул, а затем повторил действия Линь Чжижи.

Он не уродливый, он симпатичный. Он высок и даже немного выше Линь Чжижи. Но его брови всегда содержат в себе буйный дух, как будто он не хочет ни с кем общаться.

Линь Чжижи был глубоко погружен в пульсацию «меча». С первого взгляда он увидел, что, хотя мальчик усердно работал, у него не было таланта к владению мечом. Он сказал: "Ты не годишься для занятий по владению мечом".

Яксуан остановился, его челка сползла вниз, закрывая большую часть его глаз; ясно видеть выражение его лица было невозможно. Но силой своей руки, держащей ветку, он сломал ее.

"Я просто говорю, что ты не подходишь для мечей. Не надо так нервничать. Может быть, тебе стоит узнать о ножах, но я-то ничего не знаю о ножах. Я не люблю тяжелое оружие. - Линь Чжижи вернулся к корню дерева и сел. Он медленно сломал еще одну ветку и покрутил ее на кончиках пальцев. - Теперь у тебя есть два варианта. Один - попрактиковаться со мной во владении мечом, а другой - немедленно вернуться домой и продолжить попытки собрать ауру".

Яксуан поднял голову и сказал: "Я выбираю первое".

Нелегко занять такую возможность, чтобы попытаться избавиться от тяжелой судьбы. Если он сдастся, как он сможет с этим примириться?

"Наверное, ты прав... - сказал Линь Чжижи.- Продолжай, но если ты скажешь, что забыл эти три приема, я больше не буду с тобой заниматься".

Яксуан никогда ничего не забудет - у него хорошая память.

В предыдущей имитации у Яксуана было много ошибок, которые Линь Чжижи исправил и мальчик начал все сначала.

Яксуан был очень терпелив. Если он не сможет сделать это в первый раз, он придет сюда еще несколько раз.

Однажды он неделю скрывался в горах, чтобы поймать дикого кабана. Терпения ему было не занимать.

В последующие дни он использовал каждую минуту и секунду, чтобы попрактиковаться. Он был настолько прилежен, что спал всего два часа каждую ночь. Но Линь Чжижи не знал, в чем было дело - в его плохих способностях или в других проблемах... Метод культивирования не действовал, мальчик не мог чувствовать ауру неба и земли.

Только "базовый меч Цзюэ" был освоен им очень искусно. По словам Линь Чжижи, это все еще было "невидимо" и "его практика так же неуклюжа, как и Дао Цзюэ", но в конце концов это рецепт для культивирования настоящего меча. Даже если нет тенденции ауры, это лучше, чем многие обычные боевые искусства.

Наиболее типично это было отражено в охоте. В прошлом Яксуан обычно сосредотачивался на фазанах и кроликах. Время от времени он выдвигал какие-то звериные идеи, чтобы заработать себе на жизнь. Теперь он легко может победить кабана.

Наблюдая, как Яксуан сражается с диким кабаном с помощью маленького мачете, Линь Чжижи был доволен.

Мальчик действительно легкий и гибкий, он не использует преимущество меча. Он больше походил на волка, притаившегося в темноте, ожидающего, когда кабан покажет свои клыки, прежде чем использовать второй основной прием владения мечом, которым и рубил голову дикого кабана.

Линь Чжижи качает головой, и медленно спускается с горы. Яксуан несет кабана. Он собирался продать его на рынке, чтобы купить себе меч.

Ему не нравится меч, но он ему нужен.

Один за другим они вошли в деревню.

В деревне все еще были люди, недолюбливающие Яксуана, но теперь их поведение намного лучше, чем в начале. После пропаганды маленького толстяка люди в деревне вскоре узнали, что в доме Яксуана был симпатичный незнакомец, который ел и жил с ним и редко выходил из дома.

Маленький толстячок подчеркнул ключевой момент, что Линь Чжижи действительно хорош собой. И это не он проявил инициативу, чтобы жить с "диким семенем".

Эти деревенские люди глупы, и Тай Чжу, подсознательно возложил всю ответственность на Яксуана.

Должно быть, тот обманом заманил Линь Чжижи в деревню. Теперь они живут вместе, и никто не знает, когда юноша исчезнет. Очень жаль.

Поэтому они смотрят в глаза Линь Чжижи скорее с сожалением, чем с отвращением к Яксуану.

Как только они вошли в комнату, Линь Чжижи остановился, повернул голову, открыл дверь и посмотрел вдаль: "Что-то приближается!"

«Что?» - Яксуан нахмурился и посмотрел в том же направлении, но ничего не обнаружил.

«Здесь бегают дух зверя низкого уровня. И очень быстро. Давай уберемся отсюда».

Хотя Линь Чжижи потерял свою ауру и еще не восстановился, его чувствительность к ауре все еще существует. Он жестом велел Яксуану оставить кабана и вышел вместе с ним из комнаты. Но прежде чем они выбрались из деревни, дух зверя был уже совсем близко.

Когда дух зверя приблизился, вся деревня почувствовала, как земля дрожит под его лапами.

«В чем дело?» Жители деревни выбежали и посмотрели на источник вибрации.

Это был слоноподобный дух-зверь низкого уровня с черным мехом и леопардоподобными зрачками.

Линь Чжижи никогда не видел такого зверя-духа в Чжунлу. Теперь он сомневается, не оказался ли он на другом континенте?

Р-р-р-р.

Дух - зверь взревел, развалил небольшой забор у входа в деревню и шаг за шагом приближался.

Деревня с трех сторон окружена горами. Дорога у людей есть только одна, но она заблокирована духом-зверем.

«Что это за чудовище?» Теперь жители деревни игнорируют Яксуана и отступают в изумлении, глядя на рычащего перед ними монстра.

Яксуан снова поворачивается к Линь Чжижи: "Оставайся здесь".

Затем, вместо того чтобы отступить, молодой человек сделал шаг вперед.

<http://erolate.com/book/3882/105809>